

Жан де Дьё Сульт

М.К. Чиняков

О военных заслугах маршала империи Жана де Дьё Сульта, герцога Далматского, его жизни и характере в отечественной литературе сказано немного. Одна из главных причин кроется в том, что он не участвовал в Русской кампании (Отечественной войне) 1812 г., хотя и сражался против русских войск в кампаниях 1805 и 1807 годов. Единственным исключением является недавно вышедшая книга В. Шиканова о маршалах Наполеона, где судьба Сульта рассмотрена вместе с судьбами других маршалов империи. Однако и там биография маршала явно теряется на фоне более громких имен наполеоновского генералитета¹. Вместе с тем Сульт занимает важное место среди полководцев Первой империи как один из самых известных «лейтенантов Наполеона» после Л.-Н. Даву и А. Массена. Неслучайно император назвал Сульта «лучшим мастером маневра в Европе»².

С конца XV в. семья будущего маршала восходила к буржуазии среднего достатка. Первоначально фамилия предков Жана была Сульц (Soulz). Ее носил, например, ногоциант Пьер Сульц, живший во второй половине XV в. и Арно Сульц (1500 — не ранее 1554 г.), — муниципальный чиновник, ставший протестантом. Лишь только Жан Сульц (умерший в 1719 г.) стал писать свою фамилию как Сульт (Soult). По другим сведениям, фамилия маршала произносилась как Со-или Сольт (Sault).

Дед маршала, Жан Сульт, в 1724 г. купил должность королевского нотариуса и адвоката в городке Сент-Аман-Ла-Бастид (провинция Лангедок); в 1724—1726 гг. исполнял должность сборщика талы³. В 1765 г. его старший сын, тоже Жан, женился на Мари-Брижит де Гренье де Лапьер (1743—1834), — потомке ветви известной дворянской семьи. 29 марта 1769 г. у четы Сульт появился второй ребенок, мальчик — будущий маршал. Как свидетельствует современный французский исследователь Н. Готтери, автор фундаментальной биографии маршала, запись в церковной книге гласила о том, что будущий герцог Далматский записан под именем Жан де Дьё Сульт (четыре поколения Сультов носили имя Жан). Никакого второго имени «Никола» не зарегистрировано. Вместе с тем современные французские справочники (в т.ч. крупнейший словарь генералов и маршалов Франции конца XVIII — начала XIX века французского ученого Ж. Сис), равно как и современные отечественные энциклопедические издания, до сих пор присваивают марша-

Чиняков Максим Константинович — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Московского педагогического государственного университета.

лу имя Никола-Жана, хотя даже словарь, изданный при жизни Сульта, называл его именно как Жан де Дье⁴.

Всего у маршала было три брата и две сестры: Мари Сульт (1765—?); Пьер-Бенуа (1770—1843), будущий адъютант маршала, барон империи и дивизионный генерал; Жан-Франсуа (1771—1823) — консул в США; Софи (1773—1854) и Антуан-Луи (1775—?). Потомство от них оставила только Мари, но оно угасло в 1906 году.

Жан Сульт-старший стремился дать старшему сыну образование, соответствующее достаточному положению в обществе. Однако в 1772 г. отец будущего маршала скончался, оставив супруге долги и шестерых детей. Жан де Дье учился без всякого интереса, используя малейший повод, чтобы прогулять занятия.

Однажды подросток обнаружил в родном доме чиновников для взимания таллии с его матери. Чтобы ее уплатить семье требовалось продать имущество. Тогда вместе со своим товарищем Жан отправляется на заработки, и в замке Ларамберг, где находился капитан-вербовщик из пехотного полка, записался рядовым в пехоту. Поставив подпись под контрактом, Жан возвратился домой и отдал свой аванс (10 экю) матери для уплаты таллии⁵. Позже маршал гордо вспоминал: «В феврале 1785 г. мне не было и 16 лет, когда я решил исполнить мечту своего детства — служить в армии»⁶.

Как бы то ни было, 16 апреля 1785 г. Жан стал рядовым Королевского пехотного полка (с 1791 г. 23-й пехотный полк). В июне 1787 г. Сульт получил капральские нашивки. Про будущего маршала говорили, что он ужасно любил изучать уставы⁷. Вскоре военная служба наскучила Сульту, и в чине капрала Сульт оставил Сен-Жан д'Анжели, где квартировал полк, решив освоить профессию булочника (пекаря).

Великая Французская революция и последующая полоса революционных войн способствовали карьере Сульта. Он вернулся в армию, в марте 1791 г. став капралом-фурьером, в июле — сержантом, в январе следующего года — инструктором в чине су-лейтенанта в роте grenadier 1-го батальона волонтеров Верхнего Рейна. В этом же батальоне в июле 1792 г. его назначили батальонным начальником штаба. На этом посту Сульт прошел хорошую школу управления войсками. Будучи маршалом, Сульт вспоминал: «Обычно меня назначали командовать батальоном, и тогда все офицеры выполняли мои приказы, словно я был не начальником штаба батальона, а его командиром... Конечно, командир батальона имел авторитет среди солдат, но ему не хватало пока умения командовать войсками. ... Я также не мог похвастаться большим опытом, но мне больше доверяли»⁸.

В боях при Оберфлерсхайме и Уберфельшайне в марте 1793 г. он зарекомендовал себя как хладнокровный и отважный офицер. Именно в этот период Сульт получил известность не только как смелый солдат, но и как оратор: он обратился к жителям немецкого города Лайман (Баденское герцогство) с призывом объединиться с французами для создания «непреодолимого препятствия на пути наглых аристократов, осмелившихся ввергнуть в бездонную пучину счастливую систему социального равенства, основанную на правах человека»⁹.

В декабре 1793 г. командующий Мозельской армией Л.-Л. Гош назначил недавно произведенного в капитаны Сульта начальником штаба левого фланга армии. При преемнике Гоша Журдане (будущий маршал Наполеона), в январе 1794 г. Сульт оказался начальником штаба при Лефевре (другой будущий маршал), командовавшего авангардом Мозельской армии, в мае — штабным бригадным командиром (полковником штаба) дивизии того же Лефевра. В составе этой дивизии Сульт принял участие в победоносном для республиканской Франции сражении при Флерюсе (26 июня 1794 г.), когда была устранена угроза вторжения во Францию австрийцев. Отряд бригадного команда Сульта остановил неприятеля на своем участке, позволив Ф.-С. Марсо перегруппировать остатки дивизии¹⁰. Бой был невероятно ожесточенным: под Сультом было убито пять лошадей. После победы Лефевр не

забыл отважного офицера, и 11 октября 1794 г. Сульт получил эполеты бригадного генерала.

Во время походов и боев в Германии, в начале 1796 г., он разместил свою штаб-квартиру в Золингене, в доме у некоей вдовы Берг. Поскольку Сульту приходилось общаться с хозяевами не зная немецкого языка, то ему помогала одна из дочек хозяйки — Луиза, единственная в семье говорившая по-французски. Это общение закончилось тем, что 27-летний Сульт 27 апреля 1796 г. женился на 25-летней Луизе Берг (1771—1852), которая принесла ему богатое приданое. Всего у супругов родилось три ребенка: Наполеон-Эктор (1802—1857), Гортензия (1804—1862) и Каролина (1817, умерла в младенчестве). Титул герцога Далматского угас со смертью сына Сульта, не оставившего мужского потомства, но внук маршала по линии Гортензии, т.е. племянник Наполеона-Эктора по женской линии, Пьер де Морней, в 1858 г. добился его восстановления. К детям Сульт относился с любовью: переписывался с ними, интересовался их успехами и достижениями. С Пиренейского полуострова, откуда он отправлял Луизе вместе с бутылками хереса полотна испанских и итальянских художников, маршал присыпал подарки детям: Наполеон-Эктор получил от отца породистого коня по кличке Гвадалаквир, а Гортензия — попугайчиков.

Супруга Сульта была боевой женщиной. После сражения при Дрездене (1813 г.) Наполеон отдал распоряжение маршалу убыть в Испанию. Однако, уверяя императора в своей готовности, Сульт не уезжал. Как вспоминал император на Св. Елене, «он умолял меня прежде всего поговорить с Луизой, которая не отпускала его». Разгневанная Луиза, узнав о приказе Наполеона, тут же бросилась к императору, громогласно заявив о том, что она не отпустит мужа в Испанию, поскольку он всей своей службой давным-давно заслужил отдых и покой. «Мадам, я не намерен выслушивать ваши претензии, тем более вы не моя супруга», — резко ответил Наполеон, и мадам Сульт мгновенно замолчала¹¹. Не удивительно, что Наполеону, не терпящему вмешательство женщин в военное дело и политику, этот брак был не по душе. Тем не менее, Сульт был редким из маршалов, который имел только одну жену.

В конце 1798 г. против республиканской Франции сформировалась новая, вторая коалиция. Союзники предполагали вторгнуться в страну с двух сторон — с севера и юга. С этой целью в августе 1799 г. в Голландии высадился англо-русский экспедиционный корпус, а в Северную Италию прибыли русские войска, которые должны были взаимодействовать с австрийцами под общим командованием фельдмаршала А.В. Суворова.

Кампания 1799 г. для бригадного генерала Сульта началась в составе Майнцской армии Журдана, где Сульт служил в дивизии Лефевра. 20 марта он отважно участвовал в боях против «красных плащей» — так французы называли хорватов, которых опасались больше самих австрийцев, поскольку хорваты никогда не брали пленных и сражались с небывалой смелостью. Сульт защищал деревню Острак (20—21 марта) и лично со знаменем в руках неоднократно ходил в атаки, воодушевляя бойцов. По приказу Журдана Сульт заменил раненого Лефевра на его посту, и 21 апреля 1799 г. получил эполеты дивизионного генерала — высшего чина во французской армии (чин маршала был отменен Конвентом 21 февраля 1793 г.). Теперь он стал командиром дивизии в Дунайской армии, которая вместе с Гельветической (Швейцария) находилась под общим командованием дивизионного генерала Массены.

В сентябре 1799 г. началась кампания Массены против русско-австрийских войск, в которой участвовал и 30-летний генерал Сульт, разбивший войска австрийского генерала Д. Хотце в сражении при Линте (25—26 сентября). Французам достались 3000 пленных, 20 пушек и вся австрийская флотилия на Цюрихском озере; самого Хотце, погибшего в бою, Сульт похоронил с воинскими почестями. Значение побед Массены и действовавшего под его командованием Сульта трудно переоценить. Не случайно Массена с явным удовлетворением сообщал в Париж: «Я должен воздать должное генералу Сульту, который умело и успешно исполнил поставленные перед ним задачи»¹².

Конец 1799 г. ознаменовался важным событием во внутренней политической жизни Франции, оказавшим влияние на дальнейший ход исторических процессов не только в этой стране, но и во всей Европе — приходом к власти генерала Бонапарта. Однако смена политического режима во Франции не означала окончание войны со странами второй коалиции. Хотя угроза вторжения во Францию иностранных войск была ликвидирована, опасность военного поражения Франции еще существовала.

В начале апреля 1800 г. Сульт по настоянию Массена стал командующим правым крылом его армии в Италии. Однако при вторжении 100-тысячной Лигурийской армии австрийского генерала М. Меласа Массена допустил ряд ошибок, и часть его армии оказалась заперта в Генуе (апрель — июнь 1800 г.); Сульт стал правой рукой главнокомандующего. Во время обороны Генуи Сульт вписал самые славные страницы своей военной карьеры. Невзирая на крайнюю нехватку боеприпасов, Сульт совершал частые и успешные вылазки. 11 мая он захватил полторы тысячи пленных, продовольствие и с триумфом, под звуки военного оркестра, возвратился в город. Сульта встречал Массена, который на глазах всего гарнизона обнял смелого генерала.

Окрыленный успехом, Сульт продолжал действовать; новая атака была предпринята через два дня, 13 мая. Две колонны французских войск выдвинулись в направлении селения Монтекретто, которое было быстро захвачено. Именно тогда Сульт и получил единственное серьезное ранение за всю свою карьеру — пулевое ранение в ногу. Неприятель нажимал, как никогда, и французам пришлось отступить. «Солдаты хотели меня унести с собой, но наши ноги скользили по мокрой земле крутых горных склонов, и я понял, что со мной они далеко не уйдут... Я приказал солдатам оставить меня и отдал им свою шлагу, которую они должны были передать Массене»¹³. Вместе с раненым Сультом остались его адъютанты — его младший брат эскадронный командир Пьер-Бенуа и лейтенант Э. Юло (оба станут его адъютантами до получения генеральских званий). 13 мая 1800 г. Сульт попал в плен. Итальянская кампания для Сульта и его товарищей завершилась, свободу они увидят только после победы Бонапарта при Маренго (14 июня 1800 г.).

В сентябре этого же года Первый консул назначил Сульта военным губернатором Пьемонта, где тот навел порядок, быстро договорившись с наводившими ужас на окрестности *Barbes* (местных горцев), убедив их в прекращении борьбы. После заключения Люневильского мирного договора с Австрией (февраль 1801 г.) Сульт отправился в Неаполитанское королевство, где энергично взялся за обустройство военно-морской базы. По Амьенскому миру с Англией (март 1802 г.) генералу после 13-месячного пребывания в г. Таранто пришлось вывести войска с территории королевства.

После окончания войны со второй коалицией, в июне 1802 г., Сульт с супругой впервые приехал в столицу, где встретил друзей (Лефевра, А.-Э. Мортье), а Массена познакомил его с Первым консулом, дав Сульту лучшие рекомендации. 4 марта 1802 г. 33-летний Сульт был назначен одним из четырех генерал-инспекторов (генерал-полковников) Консульской гвардии. Когда у Сульта родился первенец, нареченный Наполеоном-Эктором, свидетелями его рождения стал Первый консул с супругой, а в декабре мальчика крестил кардинал Ж. Капрара (вместе с сыном Луи Бонапарта и дочерьми Жозефа Бонапарта, А.-Ж. Савари и Ж.-А. Жюно).

19 мая 1804 г. — день высшей степени признательности от Первого консула, ставшего императором французов: 35-летний Жан де Дье Сульт, сын нотариуса, стал маршалом империи! Имя Сульта в т.н. первом списке маршалов значилось на восьмом месте, после Журдана и Массена, но выше Лефевра. 2 февраля 1805 г. Сульт стал кавалером высшей степени ордена Почетного легиона, оставаясь на посту генерал-инспектора уже императорской гвардии.

По отношению к Наполеону Сульт постоянно будет придерживаться лояльной позиции, не занимаясь интригами. Если некоторые маршалы позволяли себе критически оценивать Бонапарта и проявлять недовольство его амби-

циями (как Массена или Ожера), Сульт целиком и полностью находился на стороне императора. Впрочем, подобное поведение не было удивительным — Сульт обладал поразительной способностью приветствовать новую власть столь же восторженно, как предыдущую. Сульт не забывал льстить императору при удобном случае. Из-за этого накануне Аустерлица он вызвал гнев Ланна, бросившего в адрес Сульта фразу: «Вы презренное ничтожество!»¹⁴. С другой стороны, мадам К.-Э. Ремюза, бывшая придворная дама супруги Бонапарта Жозефины, уверяла, что маршал был склонен к проявлению амбиций: «Он всегда перечил повелителю и оспаривал его доводы»¹⁵. Но даже если Сульт когда-либо и осмеливался возражать императору, необходимо заметить, что подобное поведение не являлось главной чертой его характера.

После 1802 г. Наполеон готовился к вторжению в Англию, собрав войска в Булонском лагере, ставшим колыбелью для Великой армии. В августе 1805 г. военный лагерь Сент-Омер, которым с августа 1803 г. командовал Сульт, был преобразован в IV армейский корпус Великой армии. Этим корпусом маршал будет командовать вплоть до 1807 года. На новом посту Сульт, ровесник императора, проявлял невиданную энергию. Строки воспоминаний его адъютанта генерала графа Сен-Шамана красноречиво свидетельствуют: «Сульт принял меня в своем кабинете, где мне приходилось работать в течение многих часов в день, даже ночью... Я проникся глубоким уважением к своему начальнику, который, невзирая на молодость, пренебрегал отдыхом и удовольствиями, постоянно вникая в самые мельчайшие детали военной службы. Изо дня в день маршал инспектировал войска или присутствовал на строительстве военных объектов, ... три раза в неделю летом он заставлял войска маршировать более 12 часов в день!»¹⁶. К тому же Сульт вел спартанский образ жизни, проживая в примитивном домике, построенным практически из одной соломы; один из французских военных историков остроумно назвал эту лачугу «хижиной, похожей на хижину дикаря»¹⁷. Рабочим кабинетом маршала служила комната круглой формы с большим столом посередине в окружении складных стульев.

Сульт был чрезвычайно серьезным человеком: никто не видел, чтобы он смеялся или пел. Вместе с тем, он вызывал симпатию окружающих характерными строгими и мужественными чертами, высоким ростом (178 см); хотя не всем был приятен его взгляд. «Маршал имел от природы натуру очень энергичную, но вместе с тем скрытое и жестокое выражение лица. Его взгляд, совершенно необычный для меня, не мог выражать ничего, кроме как того, что на латыни именуется *Totius* (*Totius* (лат.) — косой, угрожающий (о взгляде). — *M. Ч.*)» — свидетельствует мадам де Шатен¹⁸.

По отношению к своим войскам Сульт проявлял невиданную строгость и жесткость, имея прозвище «Железная рука»; даже сам император как-то раз не выдержал и упрекнул Сульта за его суровый нрав, на что маршал ответил: «Кто не вынесет трудностей и тягот, которые я и сам разделяю ежедневно вместе с моими солдатами, отправятся обратно в казармы и избавят меня от лишних хлопот. Остальные пойдут со мной до конца и завоюют весь мир»¹⁹. И маршал доказал справедливость собственных слов. Когда началась Австрийская кампания 1805 г., Наполеон совершил знаменитый бросок от Ла Манша до Рейна, преодолев за 28 дней около 600 км: среди семи корпусов, входивших в Великую армию, только два преодолели этот путь без дезертиrov и отстающих — IV корпус Сульта и III корпус Даву. Наполеон по достоинству оценил их высокую подготовку.

В сражении при Аустерлице IV корпусу была поставлена задача — нанести удар по центру вражеской позиции и занять Праценские высоты, в то время как Даву будет оттягивать на себя силы атакующего противника. В 7 час 30 мин утра Наполеон получил донесение от Даву, что союзники обходят его, и обратился к Сульту: «Сколько вам нужно времени, чтобы занять эти высоты вашими дивизиями?» «Двадцать минут», — последовал спокойный ответ. «В таком случае, подождем еще четверть часа»²⁰. Вскоре Сульт нанес мощный удар дивизией Сент-Илера по Праценским высотам, сбив

русские полки и отразив контратаки австрийцев. 4-я союзная колонна русского генерала М.А. Милорадовича и австрийского генерала И.К. Коловрата перестала существовать. Трофеями дивизий Сульта стали 40 знамен, 120 пушек и множество пленных. После победы Наполеон, удовлетворенный действиями маршала, признал его «лучшим мастером маневра в Европе», на что Сульт с явным подобострастием ответил: «Если ваше величество так утверждает, я верю в это»²¹.

В следующем году Сульту довелось участвовать в кампании против Пруссии. Во главе того же IV корпуса он сражался при Йене (14 октября 1806 г.), действуя на правом фланге французских сил. Под руководством Наполеона маршал по-прежнему действует смело и решительно, удивляя всех высокой маневренностью: с 7 по 15 октября его корпус прошел 385 км, почти 26 км в день²². После разгрома прусской армии маршал вместе с Бернадоттом и Миоратом успешно преследовал остатки вражеских войск Г.Л. Блюхера, заставив капитулировать противника у Любека (7 ноября). Однако война продолжалась — на помощь Пруссии спешили союзные ей русские войска. Началась кампания 1807 г., в которой Сульт участвовал также активно. Однако, в самых кровавых сражениях кампании — при Прейсиш-Эйлау (7–8 февраля) и при Хайльсберге (10 июня) Сульт понес большие потери, не достигнув значительных результатов.

После Тильзитского мира (июль 1807 г.) Сульт вернулся во Францию. Наполеон, покорив Пруссию и заключив мир с Россией, торжествовал победу и награждал своих соратников; от него не отставали зависимые от него правители, желавшие польстить Бонапарту. 29 июня 1808 г. Наполеон даровал Сульту титул герцога Далматского; в это же время маршал стал кавалером баварского, испанского и шведского орденов (в 1830-е годы он будет удостоен орденов Бельгии, Бразилии и Греции).

После установления Континентальной блокады взоры Наполеона обратились к Испании, и в 1808 г. он сменил короля Испании Карла IV на Хосе I (Жозефа Бонапарта). Вопреки мнению Наполеона, привыкшего кроить карту Европы по собственному желанию, его дела по ту сторону Пиренеев пошли не по задуманному плану. Страна разделилась на две части: представители высшей власти и часть генералов встали на сторону французов, подавляющая часть испанской армии и общества — на сторону патриотов.

В октябре 1808 г. Сульт получил предписание императора возглавить II корпус французских войск на Пиренейском полуострове. Началась 5-летняя испано-португальская эпопея Сульта (с октября 1808 по апрель 1814 г., с перерывом на март–июнь 1813 г.), которая удалила предприимчивого маршала от главного театра военных действий с участием императора. Австрийская (1809), Русская (1812), Французская (1814) — эти важные кампании периода Наполеоновских войн будут проходить без него. Важнейшими противниками Сульта теперь станут англичане, не считая испанцев и португальцев.

Начало новой кампании (Галисийской) в 1808 г. оказалось для герцога Далматского удачным. 8 ноября он прибыл в Галисию и вступил в должность командира II корпуса, а через два дня уже приступил к активным действиям: захватил испанский город Бургос, изгнал англо-испанские войска из нескольких городов, захватив большие запасы продовольствия, и фактически открыл дорогу основным силам во главе с Наполеоном.

После взятия Мадрида в декабре война не окончилась. Английские войска с генералом Дж. Муром, находившиеся на территории Испании, действовали на французских коммуникациях. Наполеон решил разбить их, завершив тем самым завоевание Испании, и двинулся на Мура. Англичане с остатками испанских войск отступили в Галисию. Император бросил за ними Сульта и Нея. Как в 1806 г. Сульт упорно преследовал пруссаков, так же упорно он преследовал англичан: за 14 дней (в т.ч. три дня отдыха) французы прошли 315 км, т.е. почти 29 км в день. Англичане прозвали маршала «Проклятым герцогом» (*Duke of Damnation*).

Отступая, Мур сумел оторваться от преследования и 11 января прибыть в Корунью. На следующий день к городу подошли французы. Зная решимость британцев, Сульт осторожничал, подтягивая подкрепления. 17 января разгорелось упорное сражение, которое для Мура стало последним: он получил смертельное ранение в плечо осколком артиллерийской гранаты. Бросив тело главнокомандующего, и перебив свыше 800 лошадей на пляже, тем не менее, его войска сумели сесть на корабли. В знак уважения к погившему противнику Сульт воздвигнул памятник на могиле британского полководца²³.

Поражение экспедиционного корпуса Мура вызвало уныние на берегах «туманного Альбиона». Былой «пиренейский энтузиазм» у англичан заметно угас. Однако утверждать, что, разгромив Наполеон англичан, он одержал бы внушительную победу и заставил бы английский парламент отказаться от воирования дальнейших расходов на войну против наполеоновской Франции, представляется более чем поспешным и неверным. Соперничество между Лондоном и Парижем являлось смертельной схваткой между этими двумя державами, цель которой состояла в господстве над Европой, а значит и над миром. Никакие поражения никогда не заставили бы англичан отказаться от военного противостояния с Францией, ибо от этой борьбы зависела дальнейшая судьба и самое существование Англии. Ставка в этой борьбе была больше, чем жизнь тысяч солдат в красных мундирах — солдат, которые носили яркое прозвище «подонков нации», а дисциплина среди них поддерживалась розгами.

21 января 1809 г., в Валладолиде, маршал получил очередной боевой приказ, — император решил захватить Португалию, — Виктор должен был двигаться прямо на Лисабон с востока, Сульт — с севера, вдоль побережья, захватить Брагу, Опорту (Порту) и войти в Лисабон. По расчетам императора Сульту надлежало занять город к 5 февраля, и соединиться в португальской столице с Виктором к 16-му.

С первых же дней вторжения яростное сопротивление оказали португальцы, сражавшиеся до последнего человека, и испанцы, которых Сульт загнал сюда из Галисии. После упорного штурма, с трудом преодолевая баррикады на городских улицах, 29 марта Сульт занял Опорту. «До сих пор наши войска действовали по законам войны. Город и жителей не трогали. Но, возвращаясь, возбужденные, после штурма епископского дворца, наши солдаты увидели на большой площади три десятка своих товарищей, которых португальцы захватили накануне. Им вырвали глаза, язык, изуродовали с жестокостью, достойной каннибалов!.. И большинство этих несчастных французов были еще живы!.. При виде такой жестокости солдаты думали уже только о мести. Начались ужасные репрессии, которые маршал Сульт, генералы, офицеры и более спокойные солдаты с трудом остановили»²⁴.

После захвата Опорту Сульт остановил продвижение на Лисабон, оставаясь в городе свыше месяца. Задержка в наступлении оказалась значительной, но у Сульта были и весомые причины: усталые войска, наличие 80 тыс. горожан, готовых взбунтоваться, необходимость подтянуть подкрепления, отсутствие коммуникаций и связи с Виктором²⁵.

Тем временем в апреле 1809 г. в Лисабон прибыл генерал Уэллесли, будущий герцог Веллингтон, который направил основной удар против корпуса Сульта. Английские войска быстро форсировали реку Дуэро (Дору) в период разлива, которую маршал считал непреодолимым препятствием, и легко сбили слабые неприятельские заслоны. Не вступая в бой, французы тут же отступили, а командующий британскими войсками сел за обед, приготовленный для Сульта.

Однако англичанам не удалось уничтожить армию герцога Далматского. Повторилась ситуация конца 1808 — начала 1809 года, но с точностью дооборот: теперь преследовали англичане, а французы отступали, и в не меньшей спешке. Несмотря на неожиданный успех противника, Сульт подтвердил реноме «лучшего мастера маневра в Европе» и спас армию. Но какой ценой! Ему пришлось бросить пушки, обозы, больных, раненых. К тому же маршал перенес практически на ногах тяжелейший приступ лихорадки.

Шестнадцатитысячное войско в течение восьми дней двигалось наикратчайшим маршрутом через горную местность, при нехватке пищи, боеприпасов, под сильными проливными дождями, проходя по 25 км в день. По словам Сен-Шамана, «маршал, безостановочно шагая вдоль колонн, выказал небывалую твердость характера и присущую военному человеку энергию. Он поднимал боевой дух у солдат и находил небывалые внутренние резервы, о существовании которых у него никто не подозревал»²⁶. Тем не менее, итог второй Португальской кампании оказался плачевным: Сульт проиграл ее. Примечательно, что репутация маршала, несмотря на поражение, ничуть не пострадала, — несмотря на тяжелые обстоятельства, он сумел сохранить ядро армии²⁷. Император продолжал доверять Сульту: 12 июня вышел его приказ о подчинении Сульта трех корпусов, двумя из которых командовали маршалы Мортье и Ней. Особенно большое недовольство этим проявил Ней, которого вскоре пришлось отзывать во Францию.

К португальскому периоду жизни Сульта относится история о, якобы, имевших место попытках маршала надеть корону Португалии. Французский биограф маршала Готтери опровергает данную версию²⁸. Самый известный источник о претензиях Сульта на корону Португалии — мемуары умершего в 1846 г. генерала П.-Ш. Тьебо, изданные его родственниками после смерти маршала. Источник сомнительный и ненадежный. Неосведомленность Тьебо налицо: во-первых, он не был с Сультом в Португальскую кампанию 1809 г.; во-вторых, он говорил о Сульте как о претенденте на корону Португалии под именем Николая I (хотя маршала звали Жан де Дье). Все обвинения в адрес Сульта покоились на слухах²⁹.

Единственное в действительности существующее доказательство увлечения Сульта короной Португалии — циркуляр начальника штаба II корпуса генерала Э.-П. Рикара от 19 апреля 1809 г., направленный дивизионным генералам корпуса с призывом поддержать действия маршала. Копия этого документа была доставлена военному министру в Париж. В документе говорилось, что городская администрация Браги и других португальских городов по собственной инициативе направила делегации к Сульту, дабы выразить желание навести порядок с целью умиротворения населения, а также, чтобы сам император создал систему правления, отвечающую его интересам и интересам населения. «В ожидании решения его величества, его высокопревосходительство герцог Далматский покорнейше сообщает, что он возьмет в свои руки все полномочия гражданской власти, а также будет представлять суверена и облачаться во все атрибуты верховной власти. Со своей стороны, народ, изъявивший желание быть верным его высокопревосходительству, клянется поддерживать его начинания, а также защищать жизнь его и благосостояние против всех его врагов, в том числе против мятежников из других провинций вплоть до полного подчинения (французами. — М.Ч.) королевства»³⁰. Далее начальник штаба от имени маршала отрицал какие-либо амбиции. То же самое Сульт сообщил лично императору 30 и 31 мая 1809 года.

26 сентября того же года Наполеон, находившийся в Австрии, написал герцогу Далматскому небольшое послание: «Кузен мой, я недоволен вашим поведением. Мое недовольство основано на основании распоряжения вашего начальника штаба... Это распоряжение — настоящее преступление, которое вынуждает меня, несмотря на мою привязанность к вам, рассматривать его как оскорбление его величества (т.е. Наполеона. — М.Ч.) и, если вы действительно намереваетесь присвоить себе всю верховную власть, я должен полагать вас виновным в посягательстве на мою власть. ... Как вы могли думать, что я соглашусь дать вам возможность править от чьего бы то ни было имени кроме моего? ... Вы роете подкоп под фундамент моей власти». Зато в последнем абзаце император внезапно меняет тон послания: «Однако я должен выказать вам свое *доверие* (выделено мной. — М.Ч.). Я прекрасно помню о том, что вы сослужили мне прекрасную службу при Аустерлице и при других обстоятельствах, что, в конечном счете, и возымело верх. Я забуду прошлое, и надеюсь, что это вам послужит хорошим уроком на будущее»³¹.

Наполеон в тот же день, 26 сентября 1809 г., приказал военному министру А.-Ж. Кларку передать Жозефу, что «Сульт должен командовать всеми маршалами, находящимися в Испании, и, в случае необходимости, Сульт вправе взять под свое командование один или два корпуса, и предпринять активные действия по уничтожению неприятеля»³². В январе 1810 г. Наполеон в личном послании к мадам Сульт засвидетельствовал уважение к ее супругу, — знак удовлетворения службой маршала.

Не секрет, что Сульт, как и некоторые другие маршалы, был слаб к деньгам и славе. При этом, все Сульт понимал, что Мюрат превратился из великого герцога Бергского и Клевского в короля Неаполитанского (15 июля 1808 г.) лишь будучи венценосным родственником. Одним словом, если даже Сульт действительно мечтал о короне Португалии, вряд ли он стал бы предпринимать реальные шаги в этом направлении.

После катастрофы в Опорту Сульт прибыл в Галисию, где с января 1809 г. «царствовал» Ней; отношения между собратьями императора по оружью не отличались приятностью. Более того, если верить воспоминаниям английского офицера, в день встречи между Сультом и Неем их беседа приобрела характер ссоры: Ней осипал Сульта многочисленными оскорблениями и обвинениями, и, в конце концов, со словами «Подлец! Защищайся!», вытащил шпагу из ножен. Маршалы фехтовали, и неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не вошел генерал Д.-М. Матье де Сен-Морис, который сумел их разъединить³³.

Победа Наполеона над Австрией в 1809 г. не принесла мир на полуостров. Борьба французов против англо-испано-португальских войск продолжалась. 16 сентября Сульт сменил Журдана на посту начальника штаба Арагонской армии и одержал очередную победу над испанцами при Оканье (19 ноября). В тот день испанцы потеряли 18 тыс. солдат, 600 офицеров и 30 орудий; французы — около 2 тыс. человек. Чуть позже победители захватили весь вражеский обоз, в т.ч. 45 орудий и 26 тыс. пленных. Без участия императора в кампании Сульт упрочил Жозефу на троне короля Испании.

В целом кампания 1809 г. в Испании закончилась для французов удачно, и, в частности, благодаря действиям Сульта. Воодушевленный победами французов, Жозеф ринулся на юг. Первоначально военные действия развивались в пользу французов, занявших без сопротивления в январе 1810 г. Кордову и Гренаду, но Кадис, временная столица непокоренной Испании, остался в руках испанцев. Разгром англичан, который Наполеон планировал на 1810 г., не удался. Третья Португальская экспедиция также закончилась поражением французов.

Действиям Сульта, назначенного 14 июня 1810 г. командующим французскими войсками в Андалузии, сопутствовал успех: 11 марта он взял Бадахос — город в Западной Испании, позволяющий контролировать испано-португальскую границу. Однако 16 мая маршал проиграл сражение при

Альбуэрэ с англо-испанскими войсками под командованием генералоа У. Карра, виконта Бересфорда, отойдя на Севилью. Впрочем, англичане понесли большие потери. Веллингтон по этому поводу воскликнул: «Еще одно такое сражение уничтожит нас!»³⁴.

В июне 1811 г. армия Сульта соединилась с армией Мармона, что заставило Веллингтона отступить. Однако в дальнейшем мнения маршалов на ход военных действий разделились — Сульт решил спасать Севилью с Гренадой и ушел от Мармона, который, в свою очередь, перешел к пассивным действиям, упустив шанс нанести удар по Веллингтону силами двух армий.

В начале 1812 г. англичане взяли Сьюдад-Родриго (январь), открыв дорогу в Северную Испанию, и Бадахос (апрель), что позволило взять под контроль Западную Испанию. Узнав о взятии Бадахоса, Сульт пришел в дикую ярость, переколотив всю посуду в доме. Веллингтон, со своей стороны, захватив стратегическую инициативу, при Саламанке (Арапилах) разбил армию Мармона (22 июля), и 12 августа вошел в брошенный Жозефом Мадрид.

Вторую половину августа и начало сентября Сульт действовал на британских коммуникациях, делая вид, что покидает Андалузию, в то время как Жозеф действительно просил этого. Но Сульт преследовал только одну цель — заставить Веллингтона разделить свои силы³⁵.

Противоборство Сульта с Веллингтоном в 1812 г. закончилось в пользу первого. Веллингтону, находящемуся в центре страны, пришлось выбирать: либо наступать, подвергая армию фланговым ударам, либо, бросив столицу, срочно уходить. Победитель Мармона допустил серьезную ошибку — он разделил силы, направившись к Бургосу, но гарнизон выстоял, а Сульт объединился с Жозефом. В итоге в 1812 г. англичане были отброшены из Испании.

К кампании 1812 г. относится любовная история маршала. Сульт вместе с маршалом Виктором нашли себе двух хорошеных сестер из Севильи, которых содержали за собственный счет; армия иронически называла их любовниц «маршальшами». Муж старшей был полковником испанской армии, младшая «еще пользовалась свободой». Последняя и была пассией Сульта. Она бежала вместе с французами и в декабре 1812 г. родила маршалу ребенка (о его судьбе ничего не известно). Впрочем, она была не первой любовницей Сульта. Еще в 1800 г., в Турине, он давал «много красивых балов, перемежавшихся с ужином», устраиваемых в честь одной певицы, «встревожившей его сердце»³⁶.

В марте 1813 г. по приказу Наполеона Сульт прибыл из Испании и в апреле возглавил Старую гвардию, а в мае — свой бывший IV корпус. Однако, узнав о серьезном поражении Журдана от Веллингтона при Виттории (21 июня), Наполеон срочно направил Сульта в качестве генерального наместника Испании (титул, который был присвоен только Мюрату перед провозглашением королем Испании Жозефа Бонапарта) с огромными полномочиями: в подчинение Сульту переходили не только армейские части, но и гвардейские, включая союзнические испанские части; Сульту разрешалось самому выбирать генералов для новой армии в Испании. Маршал отбыл в Испанию инкогнито, под именем одного из своих адъютантов. Герцогу Далматскому предписывалось удержать Северную Испанию от вторжения закаленной в боях 90-тысячной англо-испано-португальской армии Веллингтона³⁷. На Сульта император делал большую, можно сказать, последнюю, ставку. 12 июля Сульт прибыл в Байонну.

В кратчайшие сроки Сульт провел работу по реорганизации войск, сформировав 70-тысячную армию, получившую название Пиренейской: навел дисциплину, обеспечил войска своевременной доставкой продовольствия и боеприпасов, уменьшил количество обозов, изгнал из армии офицерских слуг, жен и любовниц солдат и офицеров. Затем, располагая 18-летними солдатами, в период с июля 1813 г. по апрель 1814 г. он с успехом оперировал против Веллингтона, несмотря на количественное и качественное превосходство англичан. Однако, в итоге герцог Далматский оставил Испанию.

Удаленность от основного театра военных действий помешали Сульту быть в курсе дел, происходивших в Париже. 10 апреля 1814 г. — когда император уже четыре дня перестал быть таковым — герцог Далматский дал Веллингтону последнее сражение под Тулузой. Несмотря на поражение, войска Сульта, устоявшие практически на всем протяжении позиций, оставили Тулузу, а британцам по-прежнему не удалось уничтожить войска маршала. Позднее (в сентябре 1835 г.) Веллингтон оправдывал Сульта, обвиняемого в том, что он сражался, имея в кармане текст отречения императора³⁸. Действия Сульта получили высокую оценку императора: в 1816 г. «Пленник Европы» на Св. Елене о действиях маршала скажет: «Кампания Сульта в Южной Франции была превосходна»³⁹.

Первая Реставрация обошлась мягко с наполеоновскими маршалами, в том числе и с Сультом. Он получил титул пэра Франции, командорскую степень ордена св. Людовика и возглавил 13-й военный округ. 3 декабря Людовик оказал маршалу высокую честь, назначив его военным министром. На этом посту Сульт действовал энергично: только с 9 по 30 декабря он разработал и представил королю 25 проектов по разным организационным вопросам.

Во времена Реставрации Сульт не изменил себе в отношении власти предержащих: он словно решил доказать всем, что является бульшим роялистом, чем кто-либо из дворян, вернувшихся из эмиграции. В конце 1814 г. он сформировал комиссию для возведения двух монументов в память жертвам эмигрантам на полуострове Киберон в 1795 году. В январе 1815 г. Сульт в торжественной речи по поводу строительства памятника произнес слова, заставившие покраснеть даже самых ярых монархистов: «Славная смерть вырвала из наших сплоченных рядов в боях за алтарь и французский престол самых невинных жертв христианства, которые... умирали со словами любви к королю и своей родине». Одним словом, «память об этих доблестных рыцарях должна занять подобающее место в наших сердцах и нашей памяти»⁴⁰.

Вместо ревностного республиканца и сподвижника императора герцог Далматский превратился в ярого легитимиста. Знаменитый французский писатель Ф.-Р. Шатобриан поделился своими впечатлениями о маршале во время Первой Реставрации: «Некий глупец рассказывал за столом о жизни Людовика XVIII в Хартвелле (английский замок, в котором будущий король Франции провел последние восемь лет изгнания. — М.Ч.); маршал (Сульт. — М.Ч.) слушал и после каждой фразы приговаривал: “Это войдет в историю!” — “Его Величеству приносили домашние туфли”. — “Это войдет в историю!” — В постные дни король выпивал перед завтраком три сырых яйца”. — “Это войдет в историю!” Ответы Сульта поразили меня»⁴¹.

Будучи военным министром маршал не отступил от правил, когда после высадки Наполеона издал приказ (опубликованный в «Монитёре» от 9 марта 1815 г.), раболепство которого возмутило даже роялистов: «Солдаты! Человек, недавно отрекшийся на глазах у всей Европы от узурпированной власти... человек, принесший нам столько горя, высадился на французскую землю... Наш король, живое воплощение выдающихся добродетелей французских рыцарей, счастливое возвращение которого на нашу родину уже один раз изгнало этого узурпатора, сегодня лично возглавит нас и единственно своим присутствием разрушит все его жалкие козни!»⁴².

Однако даже столь льстивый приказ не снял подозрений с военного министра, и 11 марта 1815 г. Людовик XVIII отправил подозреваемого в силу чрезмерного непостоянства маршала в отставку. Позже Сульт извинялся перед императором, говоря в приказе от 9 мая, уже к императорской армии: «Все усилия нечестивой лиги (т.е. монархий Европы. — М.Ч.) заставят нас соединить воедино интересы нашего великого народа с интересами гения, самые блестящие военные триумфы которого заставляли дрожать вселенную!»⁴³.

Во время Стадней Наполеон крайне нуждался в былых помощниках и поэтому с легкостью простили всех маршалов. «Я знал, что Сульт был верен королю, но все его действия свидетельствовали о расположении ко мне»⁴⁴.

Прибыв в Париж, Наполеон сделал Сульта начальником штаба Северной армии (11 мая) и пэром Франции (4 июня). На новой должности герцог Далматский оказался довольно слабым, оказавшись не в силах заниматься кропотливой работой, что с успехом демонстрировал ранее Бертье. Известно изречение Наполеона, когда он узнал, что для передачи приказа Сульт послал только одного офицера: «Бертье отправил бы двадцать пять человек!»⁴⁵.

Неточные действия начальника штаба Северной армии Сульта внесли путаницу в управление войсками. В ночь накануне сражения при Ватерлоо маршал не издал приказа о дислокации войск, и дивизии занимали позиции на свое усмотрение. Позднее Наполеон говорил: «Сульт не служил мне при Ватерлоо так, как требовалось. Организация его штаба, несмотря на все мои приказы, не была достаточно продуманной. Бертье делал все намного лучше»⁴⁶. Однако списать поражение Наполеона в Ватерлоо на неповоротливость Сульта будет явно несправедливо. Не только Сульт не оказался на высоте прежних времен, прежде всего — сам Наполеон, звезда которого к лету 1815 г. уже закатилась окончательно.

После катастрофы при Ватерлоо Сульт собрал остатки армии в Лаоне, временно возглавив Северную армию. После получения известия о втором отречении он уехал в свои земли, где стал заниматься составлением писем с изъявлением покорности и верноподданнической любви к новой власти. Пытаясь оправдать собственное поведение в Стаднях исключительно любовью к Франции, которой грозила внешняя опасность, Сульт опубликовал специальное послание к королю, не постеснявшись даже заявить: «армия прекрасно знает, что мое недовольство этим человеком (Наполеоном. — М.Ч.) я глубоко хранил в своей душе; армия также прекрасно знает, что хотя я неоднократно выражал ему усердие и верность, никто ненавидел его тиранию так яростно, как я»⁴⁷.

Но подобные заявления не спасли маршала — его имя находилось в прокурционных списках, и 12 января 1816 г. Сульту с семьей пришлось уехать из Франции к родственникам жены; сначала в Дюссельдорф, а в начале ноября 1817 г. — в герцогство Берг, в г. Бармен (совр. Вупперталь). В Пруссии отнеслись к маршалу довольно добродушно, а ее король в марте этого же года позволил Сульту проживать в Бармене. Хотя Сульты заняли трехэтажный особняк, жили они довольно скромно, продавая все, вплоть до серебряной посуды, а маршальше пришлось расстаться со своими бриллиантами.

28 мая 1819 г. Людовик XVIII, приглядывавший за маршалом даже вне пределов Франции, разрешил герцогу Далматскому вернуться на родину — на тот момент Сульт оставался единственным маршалом империи, которого королевское правительство еще держало на удалении. Правда, и вина Сульта была немалой среди десятка маршалов, присоединившихся к «узурпатору» — из военного министра короля он стал начальником штаба императора.

Как только Сульт узнал о разрешении вернуться во Францию, он немедленно собрал вещи и 5 июня 1819 г. отбыл во Францию. Ввиду своего положения прощеного преступника Сульт жил по-прежнему скромно, работая над мемуарами. В начале января 1820 г. его восстановили почти во всех прежних званиях и должностях; 6 июня ему вручили жезл маршала Франции, а в 1825 г. — высший королевский орден Франции Св. Духа. Однако полиция по-прежнему следила за Сультом, особенно после его публичных высказываний в 1823 г. против ввода французских войск в Испанию.

После 1815 г. судьба маршалов Первой империи складывалась довольно стандартно: они все оказались не более чем красивыми осколками прошлой славы. Однако среди них нашлись два человека, чьи имена продолжали оставаться на слуху у общественности — прежде всего Гувьон Сен-Сир (организатор военной реформы 1816 г.) и Сульт.

Хотя в глазах Бурбонов Сульт по-прежнему оставался подозрительным, преемник Людовика XVIII Карл X милостиво обошелся с маршалом и привлек его к церемонии своей коронации (наряду с Б.-А. Монссеем, Журданом и Мортье), во время которой Сульт держал скипетр. 5 ноября 1827 г. король

возвел герцога Далматского в сан пэра Франции, — последнего из маршалов империи. Отныне Сульт заседал в Палате пэров в Люксембургском дворце, выступая, как правило, по военным вопросам. Однако Карл, планируя захват Алжира, не удосужился привлечь Сульта к планированию операции.

Сульт одним из первых присоединился к представителю Орлеанской ветви Капетингов Луи-Филиппу I, в отличие, например, от маршала Виктора, сохранившего верность Бурбонам. Луи-Филипп, как и Наполеон в период Стадня, имел необходимость в громких именах, и назначил его в октябре 1832 г. премьер-министром (с ноября 1830 г. — военным министром). Маршал оказался в новых условиях в неспокойное для Франции время — время катаклизмов (1830–1840), когда правительства сменяли друг друга так быстро, что можно было подумать, что он соревнуется между собой, кто быстрее уйдет со сцены.

Во время правления Луи-Филиппа (1830–1848) и инкарнации наполеоновского культа Сульт стал сдерживать набожность и превратился в необходимый «атрибут» королевских правительств (король словно хотел сделать из Сульта «французского Веллингтона»⁴⁸). С ноября 1830 г. по сентябрь 1847 г. (с перерывом в июле 1834 г. — мае 1839 г. и в мае-октябре 1840 г.) маршал был трижды председателем Совета министров, трижды военным министром и один раз министром иностранных дел (некоторые должности он совмещал). Поскольку Сульт не обладал данными дипломата, он часто превращался в объект насмешек политиков и политиков, и в действительности вместо него правили А. Тьер или Ф.-П. Гизо, с которыми Сульт находился в вечной ссоре. Именно Сульт дал прозвище Тьеру «маленький сопляк»⁴⁹.

Во время своего первого правительства (одновременно исполняя обязанности и военного министра), в конце 1832 г. Сульт отправил маршала М.-Э. Жерара во главе 70-тысячной армии на осаду Антверпена. Город был занят войсками голландского короля Вильгельма I, отказывавшегося признать провозглашенную годом раньше независимость Бельгии. Эта экспедиция, завершившаяся победой для Франции, способствовала увеличению престижа Луи-Филиппа. Впрочем, в июле 1834 г. Сульт все равно отправили в отставку.

Вечером 12 мая 1839 г., когда в Париже было подавлено восстание Общества времен года во главе с О. Бланки, Сульт во второй раз возглавил правительство Франции. Зная герцога Далматского, Луи-Филипп назначил маршала, исполняющего обязанности военного министра, премьером. Второе правительство Сульта оказалось еще менее коротким: он не учел антикоролевских настроений в обществе и в марте 1840 г. был вынужден уйти в отставку. Уже в октябре того же года 71-летний Сульт возглавил правительство в третий раз. С этого момента он выполнял свои обязанности чисто формально, да и сам пост премьер-министра уже становится почетной обязанностью. В сентябре 1847 г. 78-летний маршал предложил королю свою отставку, которую тот удовлетворил.

Намного успешнее Сульт проявил себя на поприще военного министра. Ему удалось увеличить и превратить остатки наполеоновских войск в боеспособную 400-тысячную армию. В частности, Сульт подготовил ордонансы (февраль-октябрь 1831 г.), посвященные реорганизации кавалерии, пехоты, артиллерии, инженерных войск, жандармерии. Он провел большую подготовительную работу по двум законам: о наборе в сухопутные силы (март 1832 г.) и о вопросах по продвижениюunter-офицерских чинов в офицеры (апрель 1832 г.); подготовил реформу Генерального штаба (август 1839 г.).

Немногие знают, что столь Иностранный легион возник именно благодаря инициативе герцога Далматского. В 1820-е годы во Францию прибывало много европейских политических эмигрантов или дезертиров — немцы, поляки, итальянцы, испанцы, которым необходимо было найти применение, пока они не нашли его себе сами. Проект о создании Иностранного легиона был внесен 21 февраля 1831 г. на рассмотрение французского парламента. После бурных дебатов, постановление было принято 235 голосами против 51-го в Палате депутатов (нижняя палата), в Палате пэров

(верхняя палата) — 86 против 6; один бюллетень остался незаполненным. Закон о формировании этой воинской части вышел 9 марта 1831 года. Легион должен был сражаться вне пределов Франции и состоять из иностранцев и туземцев⁵⁰.

Маршал активно участвовал в колонизации завоеванного Алжира, будучи сторонником решительной борьбы с эмиром Абд эль-Кадиром, создавшим собственное государство. Сульта выступал за наведение железного порядка на оккупированной территории и введение там военного правления⁵¹.

Настоящий триумф ждал маршала в стране, с которой он так долго боролся в Испании и Португалии. Летом 1838 г. король отправил маршала в Англию в качестве главы чрезвычайного посольства представлять Францию на коронации королевы Виктории. Англичане приняли Сульта с большим восторгом. 7 июля 1838 г. внучка Сульта написала своей тетке Гортензии из Лондона: «То, что можно прочитать в местных газетах о радости англичан по поводу прибытия на берега Альбиона маршала, только слабо представляет истинное положение дел. Радость англичан неописуема!»⁵². Вечером в день коронации Сульта виделся с министром иностранных дел лордом Г.Дж. Пальмерстоном, но отклонил приглашение лондонских «отцов города», поскольку встречался с Веллингтоном. Рассказывали, что при первой встрече с Сультом Веллингтон ухватил маршала за рукав и с улыбкой произнес: «Наконец-то я вас поймал!» Англичане так тепло встречали маршала, что он смог уехать на родину только в конце июля. Местные газеты удивлялись энергичности 69-летнего маршала и говорили о нем, что он был словно самый молодой среди своей свиты.

Роль Сульта на государственных должностях была неоднозначна, но, тем не менее, 27 сентября 1847 г. король Луи-Филипп, отправляя 78-летнего Сульта в отставку, восстановил исключительный титул «главный маршал», который носили великие полководцы Франции А. Тюррен, К.-Л. Виллар и Мориц Саксонский, и присвоил его Сульту. Впоследствии этот титул не присваивался.

Остаток жизни Сульта провел в построенном им замке Сультберг, в одном километре от родного городка Сент-Аман-Ла-Бастид, названном в честь маршала Сент-Аман-Сультберг. Этой же части удостоился ранее только Мишрат — его родной Ла-Бастид-Фортюньер переименовали в Ла-Бастид-Миорат. Именно в Сультберге 29 марта 1849 г., во время правления президента Франции Луи-Наполеона, Сульта встретил свой 80-летний юбилей.

13 ноября 1851 г. маршал заболел воспалением легких. Вечером 26 ноября Сульту стало совсем плохо, и он потерял сознание. В 22 часа 30 мин один из знаменитых соратников Наполеона 82-летний главный маршал Франции Жан де Дье Сульта испустил последний вздох в своей кровати. 6 декабря 1851 г. состоялись похороны его. На траурной церемонии присутствовали все должностные лица департамента Тарн. Под залпы орудия останки маршала захоронили на кладбище Сент-Аман-Сульта, где его прах покоятся до настоящего времени. Супруга Сульта не вынесла горечь утраты и последовала за мужем через три месяца (12 марта 1852 г.). Через десять месяцев после смерти маршала (14 сентября 1852 г.) скончался его непримиримый оппонент — герцог Веллингтон, сумевший пережить Наполеона и всех его маршалов.

Через полгода после смерти Сульта, с 19 по 22 мая 1852 г., состоялась распродажа знаменитой картинной галереи маршала, насчитывавшей 167 единиц. По количеству картин испанских мастеров она не имела равных среди частных коллекций в Европе: в ней находилось пятнадцать лучших работ кисти Б.Э. Мурильо, восемнадцать лучших полотен Ф. Сурбарана, картины Ф. Рибальта, Ф. Эрреры старшего, А. Санчеса Коэльо, Л. де Моралеса и даже одно произведение Тициана⁵³. Общая выручка от продаж составила астрономическую сумму.

Безусловно, маршал империи и главный маршал Франции Жан де Дье Сульта оставил большой след в военной истории. С его именем связан значительный период Наполеоновских войн — боевых действий в Испании в 1808—

1814 годов. Именно там, на южном фланге Первой империи, Сульта, проигрывая сражения англичанам, так и не дал им уничтожить боевое ядро французских войск. Думается, Веллингтон несколько лукавил, принижая способности Сульта⁵⁴: как ни старался английский полководец, он так и не смог сокрушить герцога Далматского; ни одно громкое поражение французов в Испании (Талавера, Витория, Арапилы) не связано с именем Сульта. В любом случае, маршал империи Жан де Дье Сульта стал для мировой военной истории яркой и примечательной личностью, достойной внимательного изучения.

Примечания

1. КУРИЕВ М.М. Маршалы Наполеона: групповой портрет. — Very Important Person. 1991, № 1, с. 60–63; ТРОИЦКИЙ Н.А. Маршалы Наполеона. — Новая и новейшая история. 1993, № 5, с. 172; ШИКАНОВ В.Н. Созвездие Наполеона. М. 1999.
2. REGENBOGEN L. Napoléon a dit. Р., 1998, p. 410.
3. Талля — постоянный прямой налог во Франции в XV—XVIII вв.
4. GOTTERI N. Soult. Maréchal d'Empire et homme d'Etat. Besançon, 1991, p. 20; VALYNSEELE J. Les Maréchaux de Premier Empire. Р. 1957, p. 111, 114, 122; Большая Советская энциклопедия. М., 1976, т. 25, с. 65; Советская военная энциклопедия. М., 1979, т. 7, с. 594; Советская историческая энциклопедия. М., 1971, т. 13, с. 951; Военная энциклопедия. М., 2003, т. 7, с. 707 (в этом издании автор статьи присвоил Сульту имя «Николо», словно маршал был итальянцем); Grand Larousse universel. Р., 1989, т. 14, p. 9720; SIX G. Dictionnaire biographique des généraux et amiraux français de la Révolution et de l'Empire (1792–1814). Р., 1989, т. 2, p. 471; Biographie nouvelle des contemporaines. Р., 1827, т. 19, p. 255.
5. Dictionnaire de Napoléon. Р., 1987, p. 1584.
6. SOULT. Mémoires du maréchal-général Soult, duc de Dalmatie (1792–1800), Р., 1854, т. 1, p. 3. Собственно маршал написал сам почти три тома (до 1800 г.), работая над мемуарами в 1816–1830 гг., т.е. до того момента, как был вовлечен Луи-Филиппом I в политическую жизнь Франции. Концовку третьего тома (1801–1802) дописывал уже сын маршала, но под руководством отца. Ранняя смерть прервала творческие планы Сульта-младшего, намеревавшегося издать шесть томов воспоминаний отца. Последующие мемуары, указанные ниже, написаны частично самим маршалом, частично дописаны по его бумагам родственниками.
7. SOBOUL A. Dictionnaire historique de la Révolution française. Р., 1989, p. 992.
8. SOULT. Op. cit., p. 7.
9. Цит. по: Dictionnaire de Napoléon, p. 1584.
10. Прибыв к Марко, бригадный командир Сульта, якобы, сказал знаменитому тогда дивизионному генералу: «Ты хочешь умереть, Марко, поскольку твои солдаты обесчестили тебя. Лучше верни их на поле боя и одолей врага!». (SOULT. Op. cit., p. 162).
11. LAS-CASES E. Mémorial de Sainte-Hélène. Р., 1999, т. 1, p. 629.
12. Цит. по: SALLÉ A. Vie politique du maréchal Soult. Р., 1834, p. 16–17. См. также: КЛАУЗЕВИЦ К. Швейцарский поход Суворова. 1799. М., 1939, с. 92–96; SOULT. Op. cit., Р., 1854, т. 2, p. 231.
13. Ibidem. Р., 1854, т. 3, p. 131. См. также: МАРБО М. Мемуары. М., 2005, с. 74. По другим сведениям, опубликованным при жизни маршала, солдаты, отступая, просто бросили его, сочтя убитым (SALLÉ A. Op. cit., p. 22; Biographie nouvelle, p. 266).
14. DAMAMME J.-C. Les soldats de la Grande Armée. Р., 2002, p. 350; CHARDIGNY L. Les Maréchaux de Napoléon. Р., 1977, p. 151–152. Этот эпизод французские историки заимствовали из воспоминаний генерала П.-Ш. Тьебо, враждебно настроенного к Сульту. (THIEBAULT. Mémoires. Р., 1894, т. 3, p. 446–447, 456).
15. REMUSAT. Mémoires. Р., 1880, т. 1, p. 371.
16. Цит. по: GOTTERI N. Op. cit., p. 137–138.
17. ЛАШУК А. Гвардия Наполеона. М., 2003, с. 76.
18. CHASTENAY. Mémoires. Р., 1896, т. II, p. 416.
19. Цит. по: Biographie nouvelle, p. 269–270.
20. Цит. по: СОКОЛОВ О.В. Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа. 1799–1805 гг. М., 2006, т. 2, с. 41. Этот ставший в русскоязычной литературе знаменитый диалог Наполеона с маршалом заимствован, вероятно, у Тьебо (THIEBAULT. Op. cit., p. 457). Во французских работах, вышедших при жизни Сульта (SALLÉ A. Op. cit., p. 34–36; Biographie nouvelle, p. 271), а также в биографии маршала (GOTTERI N. Op. cit., p. 165) и некоторых других работах французских исследователей, посвященных Аустерлицу, этот диалог не упоминается.

ся. Применительно к Аустерлицу там приводится следующая фраза Наполеона Сульту, высказанная им накануне сражения в присутствии других маршалов: «Вам, господин маршал, я не даю никаких указаний, поскольку вы и так знаете, что вам следует делать».

21. Цит. по: BUCQUOY E.-L. *Les uniformes du 1er Empire. La Garde impérial. Troupes à pied*. Р., 1977, р. 114.
22. ЛЕТТОВ-ФОРБЕК О. История войны 1806 и 1807 годов. Варшава, 1896, т. 2, с. 133—134.
23. SOULT. *Mémoires du Maréchal Soult. Espagne et Portugal*. Р., 1955, р. 55; ЧАНДЛЕР Д. Военные кампании Наполеона. Триумф и трагедия завоевателя. М. 1999, с. 407; ЛАШУК А. Ук. соч., с. 192; HUMBLE R. *Napoleon's Peninsular Marshals*. Н.-У., 1973, р. 94—96.
24. МАРБО М. Ук. соч., с. 421.
25. SOULT. *Campagnes de Galice et de Portugal (1809)*. Р., 1851, р. 23—24; GOTTERI N. *Le Maréchal Soult et la royauté de Portugal en 1809. — Bibliothèque de l'École des chartes*. Р., 1990, т. 148 (janvier-juin), р. 118.
26. Цит. по: GOTTERI N. *Maréchal d'Empire*., р. 259.
27. МАРБО М. Ук. соч., с. 427. Этот факт признает и Тьебо (THIEBAULT. Op. cit., т. 4, р. 336).
28. GOTTERI N. *Maréchal d'Empire*., р. 20—21, 260—275; lui-même. *Le Maréchal Soult*., р. 115—139; МАРБО М. Ук. соч., с. 422. См. также: ТЮЛАР Ж. Наполеон, или Миф о «спасителе». М., 1997, с. 293; HAYMAN P. *Soult. Napoleon's Malignant Marshal*. London, 1990, р. 101—123.
29. THIEBAULT. Op. cit. Р., 1895, т. 4, р. 339—341; GOTTERI N. *Le Maréchal Soult*., р. 130; TULARD J. *Bibliographie critique des Mémoires sur le Consulat et l'Empire écrits ou traduits en français*. Genève, 1971, р. 163.
30. Цит. по: GOTTERI N. *Le Maréchal Soult*., р. 132.
31. Correspondance de Napoléon. Р., 1866, т. 19, р. 527—528.
32. Ibidem., р. 519.
33. SOULT. *Mémoires du Maréchal Soult. Espagne et Portugal*, р. 14—16 (préface).
34. Цит. по: КУРИЕВ М.М. Герцог Веллингтон. М., 1996, с. 94. См. также: HUMBLE R. Op. cit., р. 163.
35. КУРИЕВ М.М. Герцог Веллингтон., с. 105; CLERC. *Campagne du maréchal Soult dans les Pyrénées occidentales en 1813—1814*. Р., 1894, р. 16—18.
36. BRICE R. *La Femme et les Armées de la Révolution et de l'Empire (1792—1815)*. Р., с.а., р. 175; GRIOIS L. *Mémoires*. Р., 1909, т. I, р. 130.
37. Correspondance de Napoléon. Р., 1868, т. 25, р. 447.
38. STANHOPE Ph.H. *Notes of Conversations with the Duke of Wellington (1831—1851)*. London, 1888, р. 66.
39. REGENBOGEN L. Op. cit., р. 411.
40. SALLÉ A. Op. cit., р. 91—92.
41. ШАТОБРИАН Ф.Р. де. Замогильные записки. М., 1995, с. 275.
42. Цит. по: DAMAMME J.-C. Op. cit., р. 350.
43. SALLÉ A. Op. cit., р. 108.
44. Цит. по: КУРИЕВ М.М. Герцог Веллингтон, с. 140.
45. THIEBAULT. Op. cit., т. 4, р. 415 (note); STANHOPE Ph.H. Op. cit., р. 65.
46. REGENBOGEN L. Op. cit., р. 411; ЛАШУК А. Наполеон: походы и битвы. 1769—1815. М., 2004, с. 854.
47. SOULT. *Mémoire justificatif de M. le maréchal Soult, duc de Dalmatie*. Р., 1815, р. 27.
48. ЕГЕР О. Новейшая история. М.—СПб, 1999, с. 464.
49. GUIRAL P. *Adolphe Thiers ou De la nécessité en politique*. Р., 1986, р. 176; BROGLIE G. de. Guizot. Р., 1990, р. 144, 182; CHARDIGNY L. Op. cit., р. 443 (note №31).
50. GOTTERI N. *Maréchal d'Empire*., р. 554—555; БРЮНОН Ж., МАНЮ Ж. Иностранный легион (1831—1955). М., 2003, с. 19. Первым командиром первого депо легиона был батальонный командир Сикко — ветеран Наполеоновских войн, участник сражения при Бородино (БРЮНОН Ж., МАНЮ Ж. Иностранный легион, с. 19—20).
51. Conquête et pacification de l'Algérie. Р., 1931, р. 260—265.
52. Цит. по: GOTTERI N. *Maréchal d'Empire*., р. 569.
53. Catalogue raisonné des tableaux de la galerie de feu M. le Maréchal-général Soult duc de Dalmatie. Р., 1852, р. V.
54. STANHOPE Ph.H. Op. cit., р. 19. Современный английский историк высоко оценивает способности Сульта во время войны в Испании: HUMBLE R. Op. cit., р. 189.